

Следующая категория – честность, неразрывно связана с предыдущей. Она включает: правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения. Раскрывается честность в отношениях адвоката с клиентом, которые согласно Правилам, должны быть основаны на доверии, искренности и взаимном уважении.

Профессиональная этика адвоката способствует правильному формированию сознания, взглядов работников данной профессии, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации, а также как следствие повышает авторитет адвокатуры среди граждан страны.

Касакевич Н. С.

ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Касакевич Никита Сергеевич, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: старший преподаватель Алекперов Р. Р.

Информатизация все дальше и дальше проникает в сферы нашей повседневной жизни и уголовный процесс не исключение. Развитие информационных технологий, в том числе рассмотрение вопроса о создании электронного дела, иные проблемы, которые приходится непосредственно решать при расследовании и рассмотрении различных уголовных дел, кардинально меняют наши представления о том, как могут выглядеть электронные доказательства по делу, каков порядок их получения, исследования, использования в уголовном процессе.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) такое понятие, как электронное доказательство, еще не закреплено, но оно уже встречается на практике и активно используется в современной литературе. Вместе с тем отдельные авторы (например, Т. А. Савчук) утверждают, что «легального определения электронных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и других государств – участников СНГ не содержится, а в юридической литературе наблюдается терминологическая разобщенность в наименовании таких доказательств и их правовой природы».

Совершение преступлений в сфере информационной безопасности государства и с помощью глобальной сети Интернет обуславливает рост фактов собирания доказательств в электронном виде. Зачастую электронные доказательства, помимо отдельного носителя информации, помещаются в уголовном деле на бумажном носителе в виде распечатки.

Электронными доказательствами можно считать фактические сведения, содержащиеся в электронном документе и/или на электронном носителе информации, в эту категорию можно отнести разнообразные материалы,

собранные в электронном виде, включая электронные письма, текстовые сообщения, данные с камер видеонаблюдения, а также информацию, хранящуюся на компьютерах и мобильных устройствах.

Исследование зарубежного опыта свидетельствует о том, что изначально информация, созданная с помощью аппаратных и программных средств компьютерной техники, получила название «компьютерных доказательств». Однако в связи с появлением технических средств, которые по существующей классификации не могли быть отнесены к такой товарной группе, как компьютеры или электронно-вычислительные машины (например, цифровые фотоаппараты, средства мобильной связи, диктофоны), зарубежные ученые и практики стали использовать наиболее общую группу доказательств – «цифровые доказательства». При этом эксперты единой Научной рабочей группы по исследованию цифровых доказательств в США предложили таким термином называть любую информацию доказательственного значения, зафиксированную или переданную в цифровой форме.

В соответствии с национальным законодательством материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, относятся к другим носителям информации (ч. 2 ст. 100 УПК).

Для того чтобы электронная информация обрела статус доказательства в уголовном процессе, во-первых, она должна быть получена надлежащим субъектом, во-вторых, ее получение должно осуществляться надлежащим способом, в-третьих, она должна быть получена из надлежащего источника доказательств, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 88 УПК.

Преобразование виртуальных следов в подходящие и законные доказательства представляет собой сложную задачу как с технической, так и с правовой точек зрения. Основные трудности связаны со сбором, регистрацией, классификацией и оценкой доказательств, а именно с установлением авторства, происхождения и созданием барьеров против возможной фальсификации. В современности происходит быстрое развитие средств, в частности, с помощью искусственного интеллекта, которые могут фальсифицировать доказательства, например, существуют электронные ресурсы, которые могут подделать переписку в мессенджерах, изменить фотографию документов или определенного лица, тем самым опровергать или создавать улики или алиби.

В связи с изложенным, отсутствие единого определения электронных доказательств в законодательстве и терминологической разобщенности в юридической литературе, технические и правовые сложности, связанные с противодействием фальсификации электронной информации, требуют наличия отдельных научно-теоретических исследований и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в области собирания доказательств и доказывания в уголовном процессе.